

В. О. Ключевский

**Сказания иностранцев о Московском
государстве**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
К52

К52 **Ключевский В.О.**
Сказания иностранцев о Московском государстве / В. О. Ключевский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 300 с.

ISBN 978-5-458-24325-4

Василий Осипович Ключевский (1841-1911) – великий русский историк, чьи исследования составили эпоху в исторической науке, открыли в ней новые направления, поставили исторические исследования на новый методологический уровень. «Сказания иностранцев о Московском государстве» - выпускное сочинение В.О.Ключевского, представленное молодым исследователем к окончанию Московского университета. Оно было удостоено золотой медали, а его автор – степени кандидата. В.О.Ключевский был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. Впервые «Сказания иностранцев» были напечатаны в «Известиях Московского Университета» (1866, 7-9) и тогда же появились отдельным изданием. Это был первый отечественный труд, в котором практически с исчерпывающей на тот момент полнотой были изучены известия иностранцев о России XV-XVII вв.

ISBN 978-5-458-24325-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ отношеніяхъ западно-европейскаго міра къ древней Россіи есть двѣ черты, повидимому, исключаютія одна другую и однакожъ существовавшія рядомъ, благодаря особеннымъ условіямъ, въ которыхъ находилась древняя Россія. Съ одной стороны, вслѣдствіе отчужденія между западною Европою и Россіей, продолжавшагося до самаго XVIII вѣка, западно-европейское общество оставалось почти въ совершенномъ невѣдѣніи о положеніи и судьбахъ Россіи; вслѣдствіе этого невѣдѣнія въ немъ распространились и укоренились странныя представленія объ этой странѣ. Въ началѣ XVIII столѣтія русскій резидентъ при одномъ изъ западно-европейскихъ дворовъ, подыскивая дѣловыхъ людей для Петра, жаловался на то, что эти люди боятся ѣхать въ Россію, думая, что ѣхать туда—значить ѣхать «въ край свѣта», что эта страна «съ Индіями граничитъ». ¹⁾ Между тѣмъ, въ то самое время, какъ въ западной Европѣ господствовали такія представленія о Россіи, ни одна европейская страна не была столько разъ и такъ подробно описана путешественниками изъ западной Европы, какъ отдаленная лѣсная Московія. Нетрудно найти нѣкоторую связь между этими противорѣчащими явленіями: чѣмъ первобытнѣе и малоизвѣстнѣе для путешественника страна, въ которую онъ попалъ, чѣмъ болѣе представляетъ она новыхъ для него особенностей, тѣмъ сильнѣе затрогиваетъ она его любопытство и тѣмъ легче дается наблюдающему глазу. Но не одинъ простой инте-

---

¹⁾ Поэтому Мейнерсъ имѣлъ полное право сказать, что образованная Европа въ началѣ XVI вѣка знала о Россіи гораздо меньше, нежели о Новой Голландіи въ концѣ XVIII вѣка. «Vergleichung des ältern und neuern Russlandes», Ч. I, стр. 2.

ресь дикой, невѣдомой страны, съ которымъ описываютъ Новую Голландію или центральную Африку, привлекалъ вниманіе западно-европейскихъ путешественниковъ къ Московскому государству: въ ихъ описаніяхъ сказывается иногда другой, высшій интересъ, руководившій ихъ наблюденіями; у немногихъ изъ нихъ, но за то наиболѣе безпристрастныхъ и основательныхъ, изрѣдка встрѣчаются намеки на то, что они чувствовали въ древне-русскомъ обществѣ подъ его азіатской формой присутствіе началъ, родственныхъ съ тѣми, которыми жила западная Европа, и среди множества явленій, непріятно поражавшихъ европейца, умѣли подмѣтить и такія, къ которымъ послѣ строгой оцѣнки не могли не отнестись съ сочувствіемъ.

Разсмотримъ качества того матеріала, который представляютъ записки этихъ путешественниковъ о Московскомъ государствѣ. Какой интересъ могутъ представить для изученія отечественной исторіи замѣтки иностранца о чужой для него странѣ, о чужомъ народѣ? Чѣмъ шире развивается народная жизнь, тѣмъ доступнѣе становится она для изученія, оставляя болѣе слѣдовъ послѣ себя; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ такой же мѣрѣ развивается народное самосознаніе, выражаясь въ извѣстныхъ органахъ. Такъ съ двухъ сторонъ являются обильные и притомъ свои источники для историческаго изученія. Тогда замѣтки заѣзжаго иностранца, болѣе или менѣе бѣглыя и поверхностныя, могутъ быть любопытны, но и только. Совсѣмъ другое значеніе получаютъ онѣ, когда относятся къ болѣе раннимъ эпохамъ исторіи народа, когда застаютъ его на той ступени развитія, на какой стояло, на примѣръ, Московское государство въ XV—XVII вѣкѣ. Извѣстно, какъ трудно развивается и въ человѣкѣ, и въ народѣ способность оглядки на себя, на пройденное и сдѣланное, какъ вообще трудно отрѣшиться на время отъ окружающаго, стать въ сторонѣ отъ него, чтобы окинуть его спокойнымъ взглядомъ посторонняго наблюдателя. Много говорятъ о русской привычкѣ думать и дѣйствовать толпой, міромъ: правда ли это и,

если правда, составляет ли это постоянную, или временную особенность національнаго характера,—все равно: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ это условіе очень неблагопріятствуетъ появленію въ обществѣ людей, которые «приходятъ на житейскій рынокъ не для купли и продажи, а для того, чтобы посмотрѣть, какъ другіе продаютъ и покупаютъ». Мы знаемъ также, какъ много помогаетъ обсужденію себя и своего положенія возможность сравненія, возможность видѣть, какъ живутъ и дѣйствуютъ другіе. Наконецъ, для того, чтобы возникла въ обществѣ потребность обсудить свое прошедшее и настоящее, разобраться въ грудѣ всего, что сдѣлано въ продолженіе вѣковъ, надобно чтобы эта груда достигла значительныхъ размѣровъ и само общество имѣло настолько спокойствія и устоя, чтобъ можно было приняться за такую разборку. Ни того, ни другого, ни третьяго не имѣли наши предки XV—XVII вѣка: въ своихъ лѣсахъ, окруженные враждебными сосѣдями, разобщенные съ другими народами, они были слишкомъ заняты, чтобъ имѣть возможность и охоту приняться за подобную разборку ²⁾. Такія эпохи не благопріятствуютъ появленію литературныхъ памятниковъ, которые изображали бы съ нѣкоторой полнотой обычное теченіе народной жизни, и тутъ особенно дорого можетъ быть слово иностранца, наблюденію котораго доступно преимущественно это обычное теченіе жизни; а въ древней Россіи именно эта сторона должна была рѣзко броситься въ глаза западному европейцу, представляя во всемъ любопытныя для него, оригинальныя черты. Въ этомъ отношеніи ино-

---

²⁾ Только отъ второй половины XVII вѣка имѣемъ мы довольно живую, хотя далеко неполную картину состоянія Московскаго государства, начертанную русскимъ человѣкомъ; но и этотъ человѣкъ прежде, чѣмъ принялся за такой трудъ, бѣжалъ изъ отечества, порвалъ всякія, даже религіозныя связи съ нимъ и имѣлъ случай узнать обычаи и порядки другихъ странъ, непохожіе на то, что онъ видѣлъ у себя дома: сравненіе родило въ немъ первую мысль описать состояніе своего отечества. См. Котошихинъ, изд. 2-е, предисловіе, стр. XI.

странныя извѣстія могутъ быть очень важнымъ матеріаломъ для изученія прошедшей жизни народа. Будничная обстановка жизни, повседневныя явленія, мимо которыхъ безъ вниманія проходили современники, привыкшіе къ нимъ, прежде всего останавливали на себѣ вниманіе чужого наблюдателя; незнакомый или мало знакомый съ исторіей народа, чуждый ему ко понятіямъ и привычкамъ, иностранецъ не могъ дать вѣрнаго объясненія многихъ явленій русской жизни, часто не могъ даже безпристрастно оцѣнить ихъ; но описать ихъ, выставить наиболѣе замѣтныя черты, наконецъ, высказать непосредственное впечатлѣніе, производимое ими на непривыкшаго къ нимъ человѣка, онъ могъ лучше и полнѣе, нежели люди, которые приглядѣлись къ подобнымъ явленіямъ и смотрѣли на нихъ съ своей домашней, условной точки зрѣнія. Съ этой стороны записки иностранца могутъ служить важнымъ дополненіемъ къ отечественнымъ историческимъ памятникамъ.

Всѣмъ сказаннымъ выше о характерѣ и значеніи иностранныхъ извѣстій, опредѣляется и то, что въ нихъ представляетъ большій и что меньшій интересъ для изученія. Внѣшнія явленія, наружный порядокъ общественной жизни, ея матеріальная сторона—вотъ что съ наибольшею полнотой и вѣрностью могъ описать посторонній наблюдатель. Напротивъ, извѣстія о домашней жизни, о нравственномъ состояніи общества не могли быть въ такой же степени вѣрны и полны: эта сторона жизни менѣе открыта для посторонняго глаза, и притомъ къ ней менѣе, нежели къ другимъ сторонамъ народной жизни, приложима чужая мѣрка. Бѣглыя наблюденія, сдѣланныя въ короткое время, не могутъ уловить наиболѣе характеристическихъ чертъ нравственной жизни народа; для оцѣнки ея путешественникъ могъ имѣть предъ собой только отдѣльныя, случайно попавшіяся ему на глаза явленія, а нравственная жизнь народа всего менѣе можетъ быть опредѣлена по отдѣльнымъ, случайнымъ фактамъ и явленіямъ. Наконецъ, въ большей части случаевъ западно-европейскій путешествен-

никъ не могъ даже вѣрно оцѣнить и отрывочныя явленія этой жизни: нравственный бытъ и характеръ русскихъ людей описываемаго времени долженъ былъ казаться ему слишкомъ страннымъ, слишкомъ несходнымъ съ основными его понятіями и привычками, чтобы онъ могъ отнести къ нему съ полнымъ спокойствіемъ, взглянуть на него не съ своей личной точки зрѣнія, а со стороны тѣхъ историческихъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ слагался этотъ бытъ и характеръ. Оттого иностранныя извѣстія о нравственномъ состояніи русскаго общества очень отрывочны и бѣдны положительными указаніями, такъ что по нимъ невозможно составить сколько-нибудь цѣльный очеркъ ни одной изъ сторонъ нравственной жизни описываемаго ими общества; зато въ этихъ извѣстіяхъ дано слишкомъ много мѣста личнымъ, произвольнымъ мнѣніямъ и взглядамъ самихъ писателей, часто бросающимъ ложный свѣтъ на описываемыя явленія. Вотъ какъ, напримѣръ, одинъ изъ иностранцевъ XVII вѣка, принадлежащій къ числу наиболѣе спокойныхъ и основательныхъ иностранныхъ писателей о Россіи, изображаетъ празднованіе Пасхи въ Москвѣ: «Въ продолженіи пасхальной недѣли всѣ, и богатые, и бѣдные, и мужчины, и женщины предаются такой веселости, что, подумаешь, они теряютъ на это время здравый разсудокъ. Работы прекращаются, лавки запираются, одни кабаки и другія увеселительныя мѣста остаются открытыми; судъ умолкаетъ, но за то воздухъ оглашается беспорядочными криками. Знакомые, при первой встрѣчѣ, привѣтствуютъ другъ друга словами «Христосъ воскресе», «воистину воскресе», цѣлуютъ и дарятъ другъ друга куриными или деревянными раскрашенными яйцами. Духовные, въ сопровожденіи мальчиковъ, несущихъ образъ или распятіе, въ самомъ дорогомъ облаченіи бѣгаютъ по улицамъ и перекресткамъ, посѣщая своихъ родственниковъ и друзей, съ которыми пьютъ до опьяненія. Куда ни посмотришь, вездѣ видишь столько пьяныхъ мужчинъ и женщинъ, что всей строгостью своего поста они навѣрное не могли заслужить отъ Бога

столько милости, сколько навлекаютъ гнѣва своимъ необузданнымъ разгуломъ и нарушеніемъ законовъ трезвости ³⁾». Въ этомъ описаніи мало неточностей; но мы составили бы себѣ слишкомъ узкое, одностороннее понятіе о древне-русскомъ праздникѣ, если бы стали представлять его въ подобныхъ поверхностныхъ чертахъ: а таковы почти всѣ изображаемыя иностранцами картины древне-русского быта. Поэтому въ настоящемъ обзорѣ мы ограничимся иностранными извѣстіями только о тѣхъ сторонахъ древней Россіи, изображеніе которыхъ наименѣе могло потерпѣть отъ произвола личныхъ сужденій писателей: таковы ихъ географическія свѣдѣнія объ области Московскаго государства, описаніе нѣкоторыхъ сторонъ и явленій государственной жизни, извѣстія о матеріальныхъ средствахъ страны и т. п. И въ этой области остается еще много неточныхъ, сбивчивыхъ показаній: по крайней мѣрѣ здѣсь эти показанія отличаются большею полнотой и мы имѣемъ больше возможности повѣрить ихъ извѣстіями изъ другихъ источниковъ.

Московское государство долго не обращало на себя вниманія западной Европы, не имѣвшей съ нимъ никакихъ общихъ интересовъ. Только со второй половины XV вѣка, т.-е. съ того времени, когда окончилось образованіе государства, начинаетъ оно завязывать слабыя, часто порывавшіяся сношенія съ нѣкоторыми западно-европейскими государствами. Потому отъ XV вѣка мы имѣемъ немногія краткія замѣтки о немъ отъ иностранцевъ, случайно попавшихъ въ Россію и остававшихся въ ней очень недолго. Но скоро разныя историческія обстоятельства подали поводъ къ болѣе близкимъ и частымъ сношеніямъ между Москвой и нѣкоторыми западно-европейскими дворами,—и, начиная со времени княженія Василія Іоанновича, идетъ длинный рядъ болѣе или менѣе подробныхъ описаній Московскаго государства, составленныхъ или по непосредственнымъ наблюденіямъ, людьми, пріѣзжавшими въ Московское государство съ разными цѣлями, преимущественно въ ка-

---

³⁾ M a y e r b e r g, «Voyage en Moscovie», въ «Bibliothèque russe et polonaise», t. I, p. 75—76.

чествѣ пословъ,—или по разсказамъ другихъ путешественниковъ. Описанія, которыми мы пользовались, относятся къ тремъ столѣтіямъ: XV-му, XVI-му и XVII-му; вотъ ихъ перечень въ хронологическомъ порядкѣ, въ какомъ приводитъ ихъ Аделунгъ ⁴⁾.

В ѣ к ѣ XV.

1412 и 1421. *Voyages et ambassades de Guilbert de Lannoy*. Mons, 1840.* Фламандскій рыцарь, служившій въ Пруссіи и Ливоніи (род. 1386 † 1452). Въ 1413 посѣтилъ Новгородъ. Изданъ Лелевелемъ въ 1844 г. съ комментаріями. *

1436. *Иоасафа Барбаро*, дворянина венеціанскаго, путешествіе къ Дону (въ Азовъ) ⁵⁾.

1476. Путешествіе *Амвросія Контарини*, посла Венеціанской республики, къ Уссунъ-Гассану, царю персидскому, въ 1473 ⁶⁾.

В ѣ к ѣ XVI.

1517. *Mathiae a Michovia: Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis* ⁷⁾.

---

⁴⁾ Цифры, поставленныя предъ каждымъ писателемъ въ списокъ *Аделунга* и приводимыя здѣсь съ нѣкоторыми измѣненіями, означаютъ время пребыванія писателя въ Россіи; если же писатель не былъ самъ въ Россіи, то поставленная предъ нимъ цифра означаетъ годъ изданія его сочиненія. Въ списокъ *Аделунга* не вошли изъ приводимыхъ нами писателей только *Ланнуа* и *Михалонъ*.

⁵⁾ *Барбаро* въ 1436 году предпринялъ путешествіе къ Дону, гдѣ прожилъ 16 лѣтъ; потомъ ѣздилъ въ Персію. Неизвѣстно, когда именно былъ онъ въ Москвѣ; извѣстно только, что сочиненіе свое писалъ онъ послѣ изданія сочиненія *Контарини*, о которомъ не разъ упоминаетъ.

⁶⁾ Сочиненія *Барбаро* и *Контарини* помѣщены въ русскомъ переводѣ, съ приложеніемъ итальянскихъ подлинниковъ, въ «Библіотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи», В. Семенова, 1836.

⁷⁾ Отрывки изъ сочиненія *Мѣховскаго*, касающіеся собственно Московскаго государства, помѣщены въ латинскомъ

---

* Эти и другія, отмѣченныя знакомъ * вставки воспроизведены изъ авторскаго экземпляра книги (*прим. изд.*).

1517 и 1526. *Rerum Moscoviticarum commentarii*, Sigismundo Libero Barone in Herberstein, Neuperg et Guetenhaag auctore. 1549 ⁸⁾.

1523. Письмо Альберто Кампензе о дѣлахъ московскихъ къ папѣ Клименту VII ⁹⁾.

1525. Павла Говія Новокомскаго сочиненіе о посольствѣ Василя, великаго князя московскаго, къ папѣ Клименту VII ¹⁰⁾.

1525. *Moscovitarum juxta Mare Glaciale religio*, a D. Ioanne Fabri edita ¹¹⁾.

1553. The booke of the great and mighty Emperor of Russia and Duke of Muscovia, and of the dominions, orders and commodities thereunto belonging, drawen by Richard Chancelour ¹²⁾. Извѣстія, изложенныя Ченслеромъ въ этой запискѣ, повторены съ нѣкоторыми добавленіями Климентомъ Адамомъ въ латинской статьѣ «*Anglorum navigatio ad Moscovitas*» ¹³⁾.

подлинникъ на стр. 206—209 сборника «*Rerum Moscoviticarum auctores varii*» (Francofurti, MDC) и въ русскомъ переводѣ, въ третьей статьѣ «Библиографическихъ отрывковъ» (Отеч. Зап. 1854 г., № 12, отдѣл. II, стр. 142—153). Мейнерсъ отказывается опредѣлить, когда явилось въ свѣтъ сочиненіе Мѣховскаго (см. «*Vergleichung*» etc. I, 4); Аделунгъ ошибочно относитъ первое изданіе его книги къ 1521 г.: это было уже третье изданіе.

⁸⁾ Помѣщено въ «*Rerum. Moscoviticarum auctores varii*» (стр. 1—117), съ присоединеніемъ статьи о генеалогіи великихъ князей московскихъ; къ сочиненію приложены двѣ географическія карты Московскаго государства, планъ города Москвы и нѣсколько рисунковъ.

⁹⁾ Помѣщено въ «Библиотекѣ» В. Семенова въ подлинникъ и въ русскомъ переводѣ.

¹⁰⁾ Тамъ же.

¹¹⁾ Помѣщено въ «*Rerum Moscoviticarum auctores varii*» (стр. 130—141).

¹²⁾ Помѣщено въ Hakluyt's «*Collection of the early voyages*» etc. a new edition, vol. I. London, 1809 (стр. 263—270).

¹³⁾ Подлинникъ ея помѣщенъ въ «*Rerum Moscoviticarum auctores varii*», р. 142—183; но въ сборникъ Гаклюйта,

1557. The first voyage made by Master Antony Jenkinson from the City of London toward the land of Russia ¹⁴).

1560. Alexandri Guagnini Veronensis: Omnium regionum Moscoviae Monarchae subjectarum Tartarorumque campestrium etc. sufficiens et vera descriptio ¹⁵).

1568. The ambassage of the right worshipfull Master Thomas Randolfe to the Emperour of Russia, briefly written by himselfe ¹⁶).

1575. Nobilissimi Equitis Dani Iacobi Ulfeldii etc.: Legatio Moscovitika sive Hodopoericon Ruthenicum. Francofurti, 1627.* См. Попова, Прав. Обзор. 1878, 2, стр. 300.*

1576. Письмо о Московіи, Кобенцеля ¹⁷).

1576—1578. Moscoviae Ortus et Progressus. Auctore Daniele Printz a Buchau, August. Imper. Maximiliani et Rudolphi consiliario, nec non bis ad Iohannem Basilidem, Magnum Ducem Moscoviae legato extraordinario. Gubenaë anno 1679.

1581 и 1582. Antonii Possevini Societatis Jesu: Moscovia. Antverpiae, 1587.

1583. A briefe discourse of the voyage of Sir Jerome Bowes knight, her Majesties ambassadour to Ivan Vasilivich the Emperour of Muscovia ¹⁸).

1584—1590. Сокращенный рассказ или меморіаль путешествій сэра Джерома Горсея ¹⁹).

вслѣдъ за сочиненіемъ Ченслера, помѣщенъ англійскій переводъ записки Климента (стр. 270 — 284).* Журн. М. Н. П. 1838, окт.*

¹⁴) Hakluyt, vol. I, 346—368. См. также описанія другихъ путешествій Дженкинсона въ Россію, помѣщенные у Гаклюйта на стр. 362—375 и 452—463.

¹⁵) «Rerum Moscoviticarum auctores varii», p. 154—206.

¹⁶) Hakluyt, vol. I, 422—432.

¹⁷) Русскій переводъ, сдѣланный проф. Домбровскимъ, помѣщенъ въ Журн. Мин. Народн. Просв. 1842 г., № 9.

¹⁸) Hakluyt, vol. I, 517—523.

¹⁹) Переводъ начатъ, но не конченъ въ «Библіотекѣ для Читанія» 1865 г., №№ 4 и 6.

1588 и 1589. Д ж. Ф л е т ч е р ъ: О государствѣ Русскомъ или образъ правленія русскаго царя. Лондонъ, 1591.

1590. I o h a n n D a v i d W u n d e r e r: Reisen nach Dennemark, Russland und Schweden 1589 und 1590 ²⁰⁾).

В ѣ к ѣ XVII.

1601—1611. Состояніе Россійской державы и великаго княжества Московскаго. Сочиненіе капитана М а р ж е р е т а ²¹⁾).

1606—1608. Описаніе путешествія Г а н с а Г е о р г а П а е р л е, уроженца аугсбургскаго, изъ Кракова въ Москву и изъ Москвы въ Краковъ ²²⁾).

1609—1612. Дневникъ С а м у и л а М а с к ѣ в и ч а съ 1594 по 1621 годъ ²³⁾).

1608—1611. P e t r i P e t r e j i: Historien und Bericht von d. Grossfürst Muschkow etc. ²⁴⁾).

1634 и 1636. Relation du voyage d' A d a m O l e a r i u s en Moscovie, Tartarie et Perse etc. Traduit de l'Allemand par A. de Wicquefort. Tome premier, seconde édition. Paris, MDCLXXIX.

1661. Relation d'un voyage en Moscovie, écrite par A u g u s t i n B a r o n d e M a y e r b e r g. 2 vol. Paris, 1858 ²⁵⁾).

1663. La relation de trois ambassades de Monseigneur le Comte de Carlisle etc. vers Alexey Michailowitz, czar et grand duc de Moscovie, Charles, roi de Suède, et Frederic III, roi de Danemark et de Norvège. Amsterdam, MDCLXIX.

---

²⁰⁾ «Frankfurtisches Archiv für ältere deutsche Litteratur und Geschichte», herausgeb. von F i c h a r d. Frankf. a. M., 1811. II B., S. 169—255,

²¹⁾ «Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ», ч. III.

²²⁾ Тамъ же, ч. II.

²³⁾ Тамъ же, ч. V.

²⁴⁾ «Rerum Rossicarum scriptores exteri», a Collegio Archeographico editi, t, I.

²⁵⁾ «Bibliothèque russe et polonaise», vol. I et II.